

З. К. ТУДВАСЕВА

ЖИВЫЕ КОРНИ ДРЕВНЕГО РОДСТВА

ровано в России всего лишь 60 человек народа ливы (в СНГ — 236), 449 —ижорцев (в СНГ — 820); малочисленны народы ханты и манси (8 тысяч), саамы, вепсы.

В последние годы заметно обогатился культурный потенциал финно-угорских народов России, выросла национальная интеллигенция. У представителей этносов пробуждается интерес к своей культуре, истории, языку; крепнет желание сохранить духовное наследие предков.

Происходят перемены и в области образования: меняются условия работы школы, ее ценностные ориентиры. При разработке национальных систем образования в настоящее время большое внимание уделяется реализации этнокультурологического аспекта. Обновляется содержание программ по родному языку и литературе, создаются программы по истории и культуре родного края. Подготовка их требует более широкого подхода к определению объема и характера материала: актуальными становятся сведения о близкородственных языках и культурах — они помогают учащимся осознать духовные истоки своего народа, его место среди ближних и дальних народов. Только так можно формировать уважительное отношение к себе и другим — это важнейшая предпосылка воспитания полноценного гражданина.

В предлагаемой вниманию читателя работе предпринята попытка дать некоторые сведения об общности этнокультурного и языкового родства пермских народов — коми, коми-пермяков, удмуртов; языки их в генеалогической классификации финно-угорских языков составляют ее пермскую ветвь.

Работа адресована учителям, которые в ней могут найти необходимый дополнительный материал по истории и культуре родного края, по углубленному изучению родного языка, а также широкому кругу читателей, интересующихся языками, историей и культурой пермских народов. Это первый опыт подготовки пособия в помощь учителю.

Автор выражает сердечную благодарность рецензентам: доктору педагогических наук, профессору, заслуженному деятелю науки Удмуртии и Российской Федерации Г. Н. Никольской, доктору филологических наук, профессору М. В. Дьячкову, кандидату филологических наук, старшему научному сотруднику ИЯ РАН Р. М. Баталовой.

Тудвасева З. К., ведущий научный сотрудник ИНПО
МО РФ, кандидат педагогических наук.

Исконное любить до слез
Пусть каждый из нас учится...

ОБЩНОСТЬ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РОДСТВА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЕРМСКИХ НАРОДОВ

Пермские народы прошли длительный и сложный путь исторического развития. Происхождение их имеет древние корни. Это подтверждается данными различных наук: лингвистики, этнографии, археологии и т. п. Из языковедческих трудов известно, что в древности существовали прауральский и прафинно-угорский языки. «Носителями этих праязыков являлись собственно прауральцы, затем прафинно-угры и прасамодийцы, т. е. предки всех современных финно-угорских и самодийских народов, которые жили на определенной, достаточно ограниченной территории»*. Существуют различные точки зрения о местонахождении прародины финно-угров. Большинство ученых придерживается точки зрения, согласно которой прародина финно-угров — это территория Северо-Восточной Европы, между средней Волгой и Уралом.

Ядром формирования современных пермских народов (коми-зырян, коми-пермяков и удмуртов) является ананьинская культура (или общность). Археологические исследования свидетельствуют, «что памятники этой культуры, относящиеся к VIII—III вв. до н. э. известны на огромной территории от Волго-Камья до бассейна Печоры и от западных склонов Урала до Северной Двины. С одной стороны, они обнаруживают определенную близость между собой, с другой — заметные отличия. Отличия проявляются, в частности, в том, что у племен, обитавших в Волго-Камье, было развито комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство, в бассейне Вычегды и Печоры — охотничье-рыболовческое. Различным был и бытовой уклад. Для южных племен был характерен прочный оседлый быт, северяне вели более подвижный образ жизни. В Волго-Камье были широко распространены укрепленные поселения — городища, неизвестные по берегам Вычегды и Печоры»**.

* Савельева Э. А. Происхождение народа коми // Родники Пермы. — Сыктывкар, 1989. — С. 10.

** См. указ. работу Э. А. Савельевой, с. 12.

Прапермская этнокультурная общность — это и языковая общность. Существование ее обосновано в работах профессора В. И. Лыткина, который писал: «Предки пермских народов выделились от оставшейся после отделения угров части пра народа в первом тысячелетии до нашей эры. Период от отпочкования предков пермских народов до распада на коми и удмуртов называют общепермской эпохой. Общепермская эпоха длилась около полутора тысячи лет. Прапермяне жили где-то по р. Вятке, по нижнему и среднему течению Камы. В этот период выработался мощный слой общих черт языка: образовался общий звуковой строй пермских языков, выработалась специфическая система склонения и спряжения, образовался суффикс мн. ч. существительных, значительно расширился словарный состав»*.

Как видно, В. И. Лыткин очерчивает более узкий (чем археологи) ареал обитания прапермян: река Вятка, нижнее и среднее течение реки Камы. Однако археологические материалы не позволяют согласиться с этим. «Археологи пришли к выводу, что прапермские племена сформировались на гораздо более широкой территории, чем бассейн нижней Камы и Вятки, на основе местных племен, которые жили здесь еще в эпоху бронзы»**. Следовательно, прапермские племена не были абсолютно однородными: сказывались различные природно-климатические условия, тип хозяйства, влияние различных соседних групп населения. Вероятно, и говорили эти племена на различных диалектах прапермского языка.

Ананьинская культурная общность существовала довольно долго. Она распалась в последние века до н. э. — первые века н. э. В результате возникли новые культуры, принадлежащие предкам удмуртов и коми. С предками коми народов связывается гляденовская культура, с предками удмуртов — пьяноборская. Хотя лингвисты считают, что в это время из прапермского языка еще не выделились самостоятельные коми и удмуртский языки, культурно-этнографическое разделение предков удмуртов и коми уже произошло.

Данные современных пермских языков (различный фонетический облик родственных по корням слов, несходства в лексике) также свидетельствуют о том, что эти языки имели длительный период самостоятельного развития.

«По данным археологии, во второй половине I тысячелетия н. э. уже произошло культурно-этнографическое разделение не

* Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология: Учебник для ВУЗов. — Кудымкар, 1962. — С. 22.

** Савельева Э. А., Королев К. С. По следам легендарной чуди. — Сыктывкар, 1990. — С. 27—29.

только прапермской, но и пракоми общности. Это доказывает ся тем, что в бассейне Вычегды и Верхнем Прикамье в этот период существуют две различные достаточно своеобразные культуры, отражающие разделение единой пракоми общности»*.

Древнекоми общность существовала до VI—VII веков н. э. «Затем она распадается. В бассейнах Вычегды и Печоры развивается своя самобытная (ванвиздинская) культура, отличная от ломоватовской культуры Прикамья. На базе ломоватовской культуры в Прикамье формируется родановская культура коми-пермяков, на базе ванвиздинской — культура перми вычегодской, непосредственных предков коми-зырян»**, которые в письменных источниках X—XVI веков были известны под именем пермь. Однако это не самоназвание народа (эндоэтноним), а название земель, на которых проживали предки как коми, так и коми-пермяков. Летописная Пермь, судя по разным письменным источникам, простиралась достаточно широко: от реки Вычегды на севере до реки Чусовой на юге. Верхнекамские земли назывались Пермью Великой (Пермь Великая, глаголемая Чусовая), земли по Выми и Вычегде — Пермью Вычегодской.

О происхождении этого названия в научной литературе имеется немало гипотез. Большинство современных исследователей склоняется к гипотезе Д. В. Бубриха о возникновении его на основе прибалтийско-финского термина «пере-маа» — отдаленная (задняя) земля. Через карел и вепсов это слово попало к восточным славянам, но уже как название древних коми. Так термин, не имея этнического содержания, но перенесенный на народ, стал этнонимом. Самоназвание обоих народов коми служит этнонимом «коми». Существует немало этимологий и этого слова. Наиболее убедительной представляется этимология, данная В. И. Лыткиным: кум (хум) «человек, родственник». Названия многих народов мира, фиксируемые этнографами, семантически восходят к значению «люди, человек, мужчина». Название зыряне (сыряне) впервые появляется в «Житии Стефана Пермского», написанном Епифанием Премудрым (XIV век). Этимология слова не ясна. Ряд исследователей связывает его с финским «сюръя» — «рай, сторона», «сюръайнен» — «райский, дальний». Импонирует точка зрения А. Х. Матвеева (крупного специалиста по уральской топонимике), который считает, что «пермь» и «зыряне» — названия-синонимы. Этноним «зыряне» распространяется на

* Савельева Э. А., Королев К. С. По следам легендарной чуди. — Сыктывкар, 1990. — С. 30.

** Савельева Э. А. Происхождение народа коми... — С. 22—23.

северных коми, в отличие от камских коми-пермяков. В настоящее время этот этноним постепенно выходит из употребления, встречается лишь в научной литературе. Завершение этнического разделения коми-зырян и коми-пермяков относится к XVIII веку. Это находит отражение и в письменных источниках: в них четко различаются зыряне и пермяки.

Формирование культуры, языка, антропологического состава пермских народов сопровождалось инокультурным, иногенетическим влиянием на протяжении многих столетий.

В настоящее время коми (зыряне), коми-пермяки и удмурты — три самостоятельных народа, каждый со своим языком и национальной культурой.

Современные коми представлены четырьмя группами: коми-зырянами, коми-пермяками, зюздинскими и язвинскими коми. Коми живут в основном на территории Республики Коми, небольшие группы — в Сибири (Тюменская, Омская области), на Кольском полуострове, в Ненецком автономном округе Архангельской области; коми-пермяки — в Коми-Пермяцком автономном округе Пермской области; коми-язвинцы — по Вишере (приток Камы) также в Пермской области; зюздинские коми — на севере Кировской области.

Внутри коми этносов (коми и коми-пермяцкого) сохраняются различия в области языка, традиционной материальной культуры. На протяжении 500 лет, с XI по XV вв., земли этих народов полностью или частично попадали во владение то Новгорода, то Ростова, то Москвы. Процесс феодального присоединения коми к русскому государству завершился в 1481 г.; датой присоединения коми-пермяков считается 1472 г.

Удмурты (прежнее название ары, аряне, арские люди, чудь отяцкая, отяки, вотяки) в настоящее время проживают в основном в Республике Удмуртия, небольшие группы — в соседних Кировской, Пермской областях, в Башкортостане, Татарстане, в Республике Марий Эл.

«Внутри удмуртского этноса видны следы древних этнических подразделений: Ватка, Калмез. К Ватке относятся удмурты северных районов, а к Калмезам — удмурты центральных и отчасти южных районов республики, расположенных по реке Кильмези и ее притоку Вале.

Нынешние удмурты по ряду специфических особенностей в языке и материальной культуре подразделяются на две большие группы: северные и южные. Среди северных удмуртов живет особая этнографическая группа — бесермяне, вопрос о происхождении которых до настоящего времени полностью не решен. Северные удмурты в XIII—XV веках входили в состав Вятской земли, а с 1489 года вместе с остальными вятчанами

ми — русскими людьми — вошли в Великое княжество Московское. Южные удмурты находились в сфере влияния Волжско-Камской Булгарии, а после падения Булгарского государства оказались под властью Золотой орды и Казанского ханства. Процесс вхождения южных и северных удмуртов в Русское государство завершился к 1558 году*.

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ

Говоря о процессах этнического развития, невозможно оставить без внимания такие интересные и сложные вопросы, как историческое сознание, национальная психология, национальный характер. Они помогают осознать духовные истоки народа.

Историческое сознание — сложное духовное явление, которое рассматривается исследователями в самых различных аспектах. В нем выявляются различные компоненты и структурные образования: исторические знания и мышление, исторические чувства и стереотипы (представления), историческая (социальная) память, ценностные ориентации и идеалы, обще значимые символы, традиции, художественные образы и т. д.

Важное место в историческом сознании занимает этнический компонент: этнические стереотипы, особенности знаковых систем, символического мира и ценностных ориентаций, народной культуры и т. д.

Анализ символики, как составляющей этнического компонента исторического сознания, позволяет выделить характерные художественные образы искусства, литературы, фольклора, народно-художественных промыслов и т. д. Исторический роман, картина, изделие декоративно-прикладного искусства (традиционная утварь, орнамент), национальные песни и танец, устное народное творчество (сказки, легенды, предания, притчания, плачи, заговоры, заклинания) помимо эстетической выполняют воспитательную функцию, несут в себе огромную познавательную и историческую информацию. Это важно, особенно в тех случаях, когда недостаточно других источников.

Если попытаться рассмотреть в данном аспекте традиционную духовную и материальную культуру пермских народов, то она обнаруживает большие сходства. Как уже отмечалось,

* Климов К. М. Удмуртское народное искусство. Введение. — Ижевск: Удмуртия, 1988.

родство этих народов уходит в глубокую древность. В эпоху развитого железа, в I тысячелетии н. э., на территориях современного проживания пермских народов развились локальные родственные культуры, давшие замечательные памятники древнего искусства. «Это искусство хорошо сохранилось в памятниках металлической (бронзовой) пластики, известной под названием «пермский звериный стиль». Оно несомненно сыграло огромную роль в последующем развитии народных форм искусства коми, удмуртов, ненцев, обских угров и т. д.*.

Декоративно-прикладное искусство пермских народов в прошлом было разнообразным: ювелирное дело, обработка металла, кожи, различные виды плетения (из кожи, бересты, корня, соломы), резьба по дереву и инкрустация по дереву, различные способы украшения ткани (браное и ремизное ткачество, вышивка), узорное вязание. Некоторые из этих видов декоративно-прикладного искусства сохранились до наших дней и играют важную роль в современной жизни.

Формирование самобытных черт искусства названных народов обусловливалось сложным взаимодействием художественных традиций, принадлежащих разным культурам, хотя истоки его берут начало в культурах финно-угорских племен, населявших территорию Прикамья. Но Прикамье — своеобразный историко-этнографический район, так как расположен на границе Азии и Европы. Здесь издавна проходили пути передвижения древних племен — носителей различных культур. Финно-пермские племена Прикамья имели контакты с ираноязычными народами (скифо-сарматами), с тюрками (сначала волжскими булгарами, затем с поздним тюркским населением Поволжья), с представителями Киевской Руси и т. д. Но на протяжении всей истории образы народного искусства сохранили память о родовых ценностях пермских народов, их духовный опыт и знания. Ощущая извечную связь с природой, предки коми, коми-пермяков, удмуртов творили свою картину мира; «в ней от былинки до звезды утверждалась жизненная сила Единства. Со временем содержание и функции образов менялись, перестраивались, однако жизненно необходимые представления, нравственные и эстетические, оставались в основе народного творчества, выражая его коллективную сущность. Культ религиозно-магического почитания деревьев, зверей, рода, солнца издревле сформировал символику и разверну-

* Грибова Л. С. Декоративно-прикладное искусство народов коми. — М.: Наука, 1980. — С. 3—4.